

Два часа изнурительной тряски в повозке почти довели Лян Боцина до рвоты, но, к счастью, они наконец добрались до поместья. Все спешили и, сопровождая уставшего путника, двинулись к деревне пешком.

Местность оказалась примерно такой, какой он её и представлял: простая деревенская обстановка, бесхитростные нравы — иными словами, неприметная глухомань. Будучи выходцем из богатой семьи, выросшим в Янчжоу, он за всю свою жизнь ни разу не бывал в подобных местах, и этот опыт показался ему по-своему занятным.

По пути им встречалось немало крестьян. Завидев Чэнь Цинъяня и Ван Ина, они почтительно кланялись и здоровались. Однако большая часть внимания доставалась гэ'эру: люди приветствовали его и тут же обращались с вопросами о хозяйстве.

— Господин, я смешал золу с навозом, как вы велели, и несколько дней назад внёс немного на грядки. А теперь там развелось столько червей, что делать?

— Вероятно, удобрение не было обработано должным образом, и в нём остались личинки. Добавьте в зольную смесь немного негашёной извести — примерно один цзинь на тридцать цзиней. Сбрызните водой, перемешайте и оставьте на несколько дней. Перед использованием разведите водой, чтобы не обжечь посеvy.

— Понял, господин!

— Господин, на западном поле на многих колосьях пшеницы появились жёлтые полосы, а у некоторых листья совсем засохли.

Ван Ин нахмурился.

«Судя по описанию, это была ржавчина».

— Я зайду позже, посмотрю.

Когда крестьянин ушёл, Лян Боцин с интересом обратился к нему:

— Молодой господин разбирается и в агрономии?

— Лишь немного.

Лян Боцин ничего не ответил, но в душе его зародилась симпатия к этой паре.

Наконец они достигли места назначения. Чэнь Цинхуай с изумлением уставился на большой дом.

— Двоюродный брат, это... это здесь мы будем жить?

Он-то полагал, что в деревне их ждёт скромное жилище, но это здание выглядело даже лучше, чем их городское.

Во дворе дядя Чэнь, услышав голоса, поспешил открыть ворота.

— Молодой господин, молодой гэ'эр вернулись.

Увидев за воротами гостей, он понял, что это, должно быть, те самые люди, о которых упоминал в письме четвёртый господин, и проворно пригласил их войти.

Шагнув во двор, Лян Боцин наконец-то улыбнулся и, поглаживая бороду, удовлетворённо кивнул.

Пять главных комнат соединялись с кухней и боковыми флигелями крытой галереей, под навесом которой стояли два кресла-качалки, идеально подходивших для созерцания дождя. Двор был украшен со вкусом: повсюду росли цветы и деревья. Но самым ценным элементом оказался ручей, пересекавший территорию. Через него был перекинут изящный арочный мостик. Эта живая вода оживляла пространство, избавляя его от строгой квадратной планировки.

Внутри дома их ждал ещё один сюрприз. В гостиной стоял комплект диванов в современном стиле, который поразил старейшину Ляна до глубины души. Опустившись на мягкое сиденье, он невольно откинулся на спинку. Хоть такая поза и нарушала все правила приличия, она была невероятно удобной. Старик невольно вздохнул:

— Замечательные кресла. Никогда таких не видел.

— Они сделаны по образцу мебели кочевников, — солгал Ван Ин. — Для домашнего использования сойдёт, главное, чтобы было удобно.

— Неплохо, очень неплохо.

Насидевшись вдоволь, Лян Боцин поднялся и принялся осматривать жильё. Он обошёл все комнаты, за исключением спальни супругов. Увидев в ванной комнате за домом бассейн, он не удержался и коснулся воды. Она и впрямь была тёплой!

— Чудесно, просто чудесно! Кто бы мог подумать, что в такой глуши найдётся подобное

сокровище!

Вернувшись в свою спальню, Лян Боцин коснулся кана.

— Северные земли и впрямь отличаются от южных. Кровать из камня... Разве на ней не холодно спать?

— Сзади есть топка, — объяснил Ван Ин. — Если разжечь огонь, кан становится очень тёплым.

Лян Боцин удивлённо выпучил глаза:

— А человек на нём не зажарится?

Ван Ин рассмеялся:

— Нет, что вы. Каменная плита хорошо распределяет жар, а внутри проложен дымоход. Излишки тепла выходят через трубу, поэтому ложе не перегревается.

— Ого! Я непременно должен это опробовать!

Впервые увидев это приспособление, Чэнь Цинъянь задал тот же вопрос. Но, поспав на нём, он оценил всё его великолепие. Особенно в дождливые дни, когда лежишь на тёплой поверхности и совсем не хочешь вставать.

Слуги перенесли багаж из повозки и разместили его в двух спальнях в северо-восточной части дома. Поскольку приехал и Чэнь Цинсун, его поселили в одной комнате с Цинхуаем. Мальчики сдружились с первой же минуты. Они тут же принялись обсуждать учёные материи, и Цинсун обнаружил, что двоюродный брат может ответить почти на любой его вопрос.

Когда гости разошлись отдыхать, Чэнь Цинъянь отвёл Ван Ина в задний двор.

— А-Ин, ты знаешь, кто он? — взволнованно спросил юноша.

— Помню, ты упоминал о нём. Цзяннаньский талант Лян Люфан.

— Но он славен не только этим! — И Чэнь Цинъянь принялся рассказывать всё, что знал о старейшине из книг и людской молвы. — Говорят, он начал учиться в семь лет, а уже через год знал наизусть «Четверокнижие» и «Пятикнижие». В девять лет он написал строки: «Горы туманны, воды далеки, осень пришла, но травы Цзяннани ещё не увяли». В шестнадцать он вступил в диспут с великим учёным Бай Шовэнем. Они спорили три дня и три ночи, и в итоге Бай Шовэнь признал своё поражение, назвав его избранником небес и первым талантом

Цзяннани.

Издrevле считалось, что в литературе нет первого, а в боевых искусствах — второго. Быть превознесённым гордыми учёными мужами до первого места означало обладать поистине несравненным дарованием.

— К несчастью, на следующий год, во время государственных экзаменов, его обвинили в мошенничестве и лишили права их сдавать. В гневе он написал десятки стихотворений, высмеивающих экзаменационную систему, что вызвало огромный резонанс по всей стране. А-Ин, старейшина Лян хочет взять меня в ученики!

— Это же прекрасная новость! — Ван Ин был безмерно рад. Этот человек оказался ещё более выдающимся, чем он предполагал. Кто знает, может, среди стихов, которые в будущем будут учить школьники, окажутся и его творения!

— Наставник также сказал... — продолжил тот, — что двор на самом деле давно разрешил ему снова участвовать в экзаменах, просто он из гордости не делал этого!

— Правда?!

— Да!

Эта новость стала для него лучом надежды. Огонь, давно погасший в сердце, вспыхнул с новой силой. Он ясно осознал, что у него всё ещё есть шанс.

Прежняя подавленность юноши испарилась без следа. Его глаза сияли так ярко, что Ван Ин засмотрелся. Он и раньше знал, что этот парень красив, но сейчас тот казался всё более пленительным...

Ван Ин уже не слышал, что говорит собеседник. Он лишь смотрел на его губы, которые то открывались, то закрывались, и отчаянно хотел его поцеловать. Что он и сделал: обхватив мужа за шею, он прижался к его губам.

Супруг, придерживая его за затылок, ответил на поцелуй с не меньшей страстью. Радость, переполнявшая его душу, обратилась в желание, и ему захотелось буквально поглотить человека в своих объятиях.

Поцелуй закончился, оставив их обоих тяжело дышащими. Чэнь Цинъянь, с трудом сдерживая себя, потёрся о его живот.

Ван Ин отстранился:

— Вечером... А сейчас я пойду приготовлю угощение для твоего наставника.

— Точно! Наставник любит мясо. Может, приготовим ему хого?

— Отличная идея. Я попрошу дядю Чэня купить баранину, а ты собери и помой овощи. Я займусь бульоном и соусами.

В поместье было немного прислуги, только дядя Чэнь, поэтому готовили они обычно вдвоём. Кулинарные навыки Ван Ина были весьма неплохи: после смерти бабушки и дедушки в прошлой жизни он жил один и научился готовить.

В этот раз он решил приготовить не совсем обычный хого, а с томатной основой, чтобы удивить гостя. Сначала он ошпарил помидоры кипятком, снял с них кожицу, мелко нарезал и обжарил до состояния сока. Затем в отдельной кастрюле сварил наваристый бульон из свиных костей с добавлением имбиря, бадьяна, лаврового листа и перца.

Лян Боцина разбудил аромат, доносившийся с кухни. Открыв глаза и увидев незнакомую комнату, он не сразу вспомнил, что находится в родных краях Чжэнхэ и что по внезапному порыву взял его племянника в ученики. Старик пошёл на запах и, увидев хлопчущую молодую пару, невольно сглотнул слюну. Он не знал, что они готовят, но аромат был таким, что пробудил в животе всех «червей».

Наконец всё было готово. Чэнь Цинъянь созвал всех к столу. Погода стояла прекрасная, поэтому накрыли прямо во дворе. Котёл для хого был сделан на заказ у кузнеца. Он напоминал современные медные котлы: в центре было отделение для угля, а по краям — чаша с бульоном.

Баранина была от молодого ягнёнка. Ван Ин специально ненадолго поместил её в экспериментальное поле, чтобы подморозить, и теперь тончайшие ломтики лежали на тарелке аккуратными рядами, словно изысканный цветок. Кроме мяса, на столе были шёлковый тофу, ломтики корня лотоса, древесные грибы и вялена. В древности торговля говядиной была запрещена, иначе для полного совершенства не хватало лишь требухи. Зелень тоже была свежей, ярко-зелёной, и занимала целое блюдо. Стол ломился от яств.

Лян Боцин впервые видел такое блюдо и не знал, с чего начать. Ван Ин, показывая, как правильно есть, объяснял:

— Когда вода в котле закипит, опустите в неё мясо на несколько секунд. Как только оно изменит цвет, можно макать в соус и есть. Попробуйте, старейшина.

Лян Боцин взял палочками пару ломтиков баранины и, последовав его примеру, опустил их в кипящий бульон. Затем он обмакнул кусочки в особый кунжутный соус. Едва они коснулись языка, старейшина замер, долго смакуя вкус, а затем, ударив в ладоши, продекламировал:

— Над красной жаровней котёл кипит, свежий бульон в нём бурлит. Сотни вкусов вздымаются паром, наполняя двор дивным ароматом. Острый и пряный на языке — восторг в каждой глотке. Мирская суета милей обители бессмертных фей!

Ван Ин опешил.

«Кто бы мог подумать... съесть хого и тут же сочинить стих!»

— Как называется это блюдо?

— Хо... хого.

— Тогда назовём это «Ода хого».

Не меньше были потрясены Чэнь Цинъянь и Чэнь Цинсун. Лишь Чэнь Цинхуай, привыкший к чудачествам наставника, который мог сочинять стихи даже в отхожем месте, продолжал невозмутимо есть. Этот ужин окончательно покорила Лян Бочина. Он не зря проделал такой долгий и трудный путь — одно лишь это угощение стоило того!

На следующий день состоялась официальная церемония посвящения в ученики. Заодно с Чэнь Цинъянем в ученики приняли и Чэнь Цинсуна. Стоит признать, что старейшина Лян, несмотря на свою эксцентричность, был невероятно эрудирован. Будь то каноны, исторические хроники или путевые заметки — он, казалось, прочёл все известные книги и обладал уникальным взглядом на вещи.

Чэнь Цинъянь же, подобно жаждущей губке, впитывал знания. Всего за месяц он преобразился, словно переродился. Ван Ин не мог точно сказать, что именно в нём поменялось, но муж стал выглядеть более уверенным, а его суждения — более зрелыми и взвешенными.

Изменился и Лян Бочин. За месяц он поправился на семь-восемь цзиней. Жизнь в деревне пришлась ему по душе. Дни его были заняты обучением трёх «деревянных болванов», рыбалкой, прогулками и созерцанием цветов. Не нужно было принимать визиты, а вечером молодой гэ'эр Ван готовил для него вкуснейшие блюда.

Этот юноша обладал поистине удивительным талантом. Каждое его кушанье было особенным. Услышав, что сегодня вечером будет малатан, старик вернулся пораньше, предвкушая лакомство. Едва он вошёл во двор, к нему подбежал Чэнь Цинхуай:

— Наставник, отец прислал письмо!

— От Чжэнхэ? Дай-ка взглянуть!

Письмо, написанное Чэнь Цзином в дороге, представляло собой толстую пачку, сплошь состоящую из жалоб на тяготы пути. Он писал, что по дороге на него даже напали разбойники, но, к счастью, сопровождавшая его стража оказалась на высоте.

Шаньчжоу оказался невероятно бедным. Бандитизм процветал. Простой народ, не видя иного выхода, уходил в разбойники, из-за чего торговые караваны стали обходить город стороной. Это создало порочный круг, мешавший развитию. Дядя сокрушался, удастся ли ему когда-нибудь покинуть эту дыру.

Лишь в самом конце письма он упомянул о сыне и племяннике, прося Боцина позаботиться об их обучении, как о родных детях, и, если те будут проказничать, без стеснения наказывать их.

Прочитав послание, Лян Боцин погладил бороду. Он решил использовать тему разбойников для сегодняшнего экзамена для своих трёх учеников.

<http://bllate.org/book/15812/1439117>